

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

20-го ФЕВРАЛЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

**I.
РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.**

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержца Всероссийскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

О помѣщеніи лицъ духовнаго званія въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства съ крайнею осмотрительностію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* сообщенный Господину Оберъ-Прокурору, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, вопросъ одного изъ Начальниковъ губерніи: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда лица Духовнаго вѣдомства требуютъ неперемѣннаго призрѣнія, а Духовное вѣдомство отказывается отъ установленнаго за нихъ платежа при помѣщеніи ихъ въ заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія и оставляетъ ихъ при томъ безъ всякаго призрѣнія съ своей стороны. И, по справкѣ, **Приказали:** Предоставить Господину Исправ-

ляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора сообщить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 Сентября 1869 года за № 39, предписано Епархіальнымъ Начальствамъ уплату за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (нынѣ перешедшихъ въ вѣдѣніе Земскихъ Учрежденій) производить изъ суммъ Епархіальныхъ Попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству; но какъ суммы Епархіальныхъ Попечительствъ по закону имѣютъ определенное назначеніе, а именно для вспомошествованія лицамъ духовнаго званія и ихъ семействамъ въ случаяхъ крайней бѣдности, то посему, дабы, чрезъ излишніе расходы на сей предметъ, не истощить денежныхъ средствъ Попечительствъ, необходимо, чтобы въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства лица духовнаго званія были принимаемы не иначе

какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а сіи послѣднія дѣлали таковыя разрѣшенія съ крайнею осмотрительностію, убѣдившись предварительно, что лица, ходатайствующія о помѣщеніи въ богадѣльню, дѣйствительно не имѣютъ никакихъ средствъ къ жизни, также не могутъ быть призрѣваемы у ближайшихъ родственниковъ, т.-е. родителей или дѣтей таковыхъ лицъ, и наконецъ, что эти лица своею жизнію и службою вполне заслуживаютъ оказанія вспомошествованія въ видѣ платы изъ суммъ Попечительства за ихъ содержаніе въ богадѣльняхъ гражданскаго вѣдомства. О такомъ отзывѣ Святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія и руководства, объявить по Духовному вѣдомству печатными указами. Октября 26 дня 1873 года, № 50.

ЦИРКУЛЯРЬ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ

(28 Сентября 1873 года, № 1143).

О непроизводствѣ вычетовъ при увеличеніи содержанія съ канцелярскихъ чиновниковъ, получающихъ таковое по трудамъ и заслугамъ.

Нѣкоторыми учрежденіями возбужденъ вопросъ, подлежатъ ли вновь установленному вычету при увеличеніи содержанія канцелярскіе чиновники, получающіе таковое по трудамъ и заслугамъ.

Принимая въ соображеніе, что, по 2 п. 1 ст. Высочайше утвержденнаго, 9 (21) Іюня 1873 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о замѣнѣ существующихъ сборовъ за повышение чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, подъ именемъ содержанія (подлежащаго вычету при увеличеніи онаго) слѣ-

дуетъ разумѣть всѣ виды постоянныхъ по службѣ выдачъ, я, по соглашенію съ Управляющимъ Государственнымъ Контролемъ, нахожу, что вновь установленному вычету изъ содержанія не должны быть подвергаемы тѣ какъ имѣющіе, такъ и неимѣющіе классныхъ чиновъ канцелярскіе чиновники, которые не получаютъ постояннаго въ опредѣленномъ размѣрѣ содержанія, но коимъ таковое производится по трудамъ и заслугамъ, то въ большемъ, то въ меньшемъ размѣрѣ, о чемъ даю знать Казеннымъ Палатамъ, областнымъ Правленіямъ и Управляющимъ акцизными сборами для руководства.

О предоставленіи лицамъ, какъ служащимъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и прослужившимъ въ нихъ не менѣ десяти лѣтъ, права бесплатнаго обученія дочерей ихъ въ этихъ заведеніяхъ.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на отзывахъ учебно-окружныхъ начальствъ, 21-го Декабря 1873 года Высочайше соизволилъ на предоставленіе лицамъ, какъ служащимъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и прослужившимъ въ нихъ не менѣ десяти лѣтъ, если сіи послѣднія представляютъ свидѣтельство о бѣдности, права бесплатнаго обученія дочерей ихъ въ этихъ заведеніяхъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу уменьшенія сбора на бѣдныхъ духовнаго званія въ одномъ изъ благочиній.

Благочинный, Священникъ Рыбинскаго собора Павелъ Соколовъ донесъ, что 1) въ его

вѣдомствѣ сборъ на бѣдныхъ духовнаго званія въ 1873 году уменьшился противъ 1872 года по церквамъ: села Елохова на 2 руб. 50 коп., села Архангельскаго на черемхѣ на 2 р. 75 к. и села Панфилова на 3 р. 44 к., и 2) что Священникъ села Елохова Теодоръ Лавровъ объяснилъ уменьшеніе сбора отсутствіемъ лицъ, значительно жертвовавшихъ въ 1872 году, а Священники сель Архангельскаго на черемхѣ Флегонтъ Розовъ и Панфилова Константинъ Поповъ, кажется, не предлагали даже своимъ прихожанамъ и пригласительныхъ листовъ Попечительства для внесенія въ нихъ посильныхъ лептъ, какъ видно изъ самыхъ листовъ, изъ которыхъ въ первомъ *рукою церковнаго старосты* сборъ показанъ общею цифрою въ такой формѣ: „собрано отъ разныхъ лицъ 1 р. 50 к.“, а во второмъ Священникомъ написано: „собрано 1 р. 85 к.“

На донесеніи семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 15 Января за № 178: „Обсудить толико прискорбные поступки, о которыхъ слышать даже тяжело“.

Согласно таковой резолюціи, обсудивъ обнаруженную холодность къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія Священниковъ Лаврова, Розова и Попова, Ярославская Дух. Консисторія мнѣніемъ своимъ положила: Съ пропечатаніемъ Архипастырской резолюціи, послѣдовавшей на донесеніи Благочиннаго, и содержанія самаго донесенія объявить означеннымъ Священникамъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что такое равнодушіе ихъ къ столь святому и столь близкому имъ дѣлу Христіанскаго благотворенія не дѣлаетъ имъ

чести, и что если они и впредь также несочувственно будутъ относиться къ неимущимъ собратіямъ своимъ, то и сами съ своими семействами не должны ожидать сочувствія къ себѣ, когда будутъ нуждаться въ пособіи со стороны Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Какое мнѣніе, 24 Января, утверждено и Его Высокопреосвященствомъ, съ присокупленіемъ: „обстоятельство сіе внести въ послужные ихъ (Священниковъ) списки“.

Объ изъявленіи благодарности.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 4-го текущаго Февраля за № 435, вслѣдствіе ходатайства Ярославскаго съѣзда мировыхъ судей, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства Священнику Ярославской Сумеоновской церкви Алексѣю Казаринову за безмездный и усердный трудъ приведенія къ присягѣ свидѣтелей въ съѣздѣ мировыхъ судей и въ камерахъ участковыхъ мировыхъ судей.

О награжденіи церковныхъ старостъ.

Изъ церковныхъ старостъ по благочинію Священника села Георгіевскаго въ раменьѣ, Рыбинскаго уѣзда, Андрея Попова, крестьяне Семень Кондратьевъ, Николай Петровъ, Иванъ Алексѣевъ и Павелъ Яковлевъ награждены похвальными листами за усердную и полезную службу.

По поводу неплатежа прихожанами денегъ за купленный у Священника домъ.

Мѣстный Благочинный, согласно заявленію Священника церкви села Георгіевскаго въ юхти, Угличскаго уѣзда, Константина Суб-

ботина, донесъ Д. Консistoriи, что прихожане этой церкви отказываются платить деньги (700 р.) за купленный ими въ 1870 году у означеннаго Священника домъ для его жительства.

Вслѣдствіе сего опредѣленіемъ Ярославской Д. Консistoriи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, между прочимъ, постановлено: домъ Священника села Георгіевскаго въ юхти Константина Субботина не считать болѣе церковнымъ; а помянутымъ прихожанамъ объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, что пріобрѣтеніе или устройство домовъ для мѣстнаго причта лежитъ на ихъ обязанности и отказъ ихъ отъ уплаты условленныхъ денегъ за купленный ими домъ свидѣтельствуеетъ объ ихъ холодности къ нуждамъ причта и во всякомъ случаѣ не заслуживаетъ одобренія Епархіальнаго Начальства, поставляя оное въ необходимость принять иныя мѣры къ удовлетворенію сихъ нуждъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ въ пользу голодающихъ Самарской Епархіи.

Съ 8-го Января 1874 года въ пользу страдающихъ отъ неурожая въ Самарской Епархіи поступило въ Ярославскую Дух. Консistoriю: 1) чрезъ *Благочиннаго, Священника села Глѣбова Николая Соловьева*: А) отъ причта села Раздумова 1 р., ц. старосты Тихменева 5 р., помощ. ц. старосты Мих.... 50 к., крестьянъ: Василья Львова 1 р., Константина Васильева 1 р., Ивана Леонтьева 5 р., Михаила Тарасова 50 к., Константина

Гаврилова 50 к., Мирона Ефремова 1 р. 10 к., Якова Константинова 50 к., П. Н. Тихменева 1 р., Василья Ѳедорова 1 р., Александры Ал. Власовой 1 р. и отъ другихъ лицъ 9 р., 51½ к., а *всего 28 р. 61½ к.*; Б) отъ Священника села Оносова въ глушицахъ Арсенія Массальскаго 1 р. и прихожанъ 7 руб. 82 к., а *всего 8 р. 82 к.*; В) отъ Священника села Болобанова Константина Петропавловскаго 1 р., діакона Алексѣя Всѣхсвятскаго 70 к., отъ церкви 2 р., прихожанъ крест. Ивана Пименова 1 р., Александра Кожевникова 3 р., Андрея Курицына 2 руб., Михаила Иванова 1 р., М. Ѳедор. 3 р., Ѳедора Степанова 1 р., Дарьи Ивановой 1 р., Екатерины Максимовой 1 р. и остальныхъ прихожанъ 12 р. 30 к., а *всего 29 р.*; Г) отъ Священника села Каменника Алексѣя Тихвинскаго 1 р., пономаря Ивана Порѣцкаго 50 к., купца Михаила Степанова 2 р., Марьи Васильевской 3 р., Михаила Степанова 1 р., Анны Семеновой 1 р., Тихона Матвѣева 1 р., Агапіи Ѳедотовой 3 р., Сергѣя Елисѣева 50 к., Егора Рытова 1 р., Ульяны Кондратьевой 1 р., Марка Кузьмина 1 р., вдовы Евдокии и дѣтей ея Маріи, Александра и Анны 2 р., Дарьи Самуиловой 50 к. и другихъ прихожанъ 12 р. 89 к., а *всего 31 руб. 39 к.*; 2) чрезъ *Священника села Лаврентіева холма, Ярославскаго уѣзда, Василья Вознесенскаго*: отъ него самаго 1 р., отъ церкви 1 р., дьячка Александра Черемовскаго 50 к., крест. Андрея Алексѣева 1 р., Ивана Андреева 50 к., Данила Степ. 1 руб., Василья Иванова 1 р. и другихъ прихожанъ 5 р., а *всего 11 р.*; 3) чрезъ *Благочиннаго, Священни-*

ка Ярославской Богословской церкви Михаила Вълоросова: отъ Священника Никитской ц. Иоанна Заболотскаго 1 р., ц. старосты Александра Подосенова 3 р., Исидора Еюмова 1 р. и отъ разныхъ лицъ 23 р., а всего 28 р.; 4) чрезъ *Благочиннаго, Протоіеря Рыбинскаго собора Іосифа Ширяева*: отъ Крестовозвиженской церкви 22 р. 5 к. и Ивановской, что подъ Рыбинскомъ, 34 р. 10 к., а всего 56 р. 15 к.; 5) чрезъ *исправляющаго должность Благочиннаго, Священника погоста Никольскаго, что у Іисусова креста, Ростовскаго уезда, Николая Попова*: А) отъ него самаго 3 р., Священника Василія Соснина 2 р., изъ общихъ доходовъ причта 3 р., діакона Алексія Виноградова 50 к., пономаря Ивана Меліоранскаго 1 р., вдовой дьячихи Любови Крест. 1 р., отъ церкви 35 р., цер. старосты Василія Ехлакова 2 р., помощ. ц. старосты Ивана Иванова 1 р., Василія Петрова 1 р., Антона Васильева 1 р., Ивана Ѳедорова 2 р., Петра Карпова 1 р., Ѳедора Семенова 50 к., Григорья Иванова 50 к., Матвея Иванова 1 р., Василія Матвѣева 1 р., Алексія Абрамова 1 р., крестьянъ дер. Зарѣчья 4 р. 22 к., крестьянъ Петра Семенова, Никифора Семенова, Ивана Кузьмина, Василія Иванова, Михаила Петрова, Андрея Григорьева, Степана Иванова, Михаила Петрова, Захара Андреева, Ивана Панфилова, Ивана Матвѣева, Егора Васильева, Степана Григорьева и Якова Семенова по 1 р. отъ cadaго, Александра Матвѣева 50 к., отъ крестьянъ дер. Ланина 5 р., Василія Васильева 3 р., Николая Григорьева 50 к., Василія Дмитрева 50 к., крестьянъ дер. Обу-

ховки и Мереховницъ 2 р. 60 к., Мартиніана Иванова 50 к., Евдоки Никифоровой 1 руб. 75 к., Маремьяны Ивановой 50 к., крестьянъ дер. Борисовки 1 руб. 85 коп., Марины Дмитревой 50 к. и другихъ прихожанъ 10 р. 20 к., а всего 104 р. 52 к.; Б) отъ Священника села Годенова Александра Апеллесова 2 р., псаломщика Ивана Апеллесова 2 р., дьячка Ивана Покровскаго 1 р., ц. старосты Порфирія Иванова 1 р., Ивана Капланова 1 р., Харлампія Ѳед. 3 р., Романа Семенова 1 р., Максима Яковлева 3 р., Якима Семенова 3 р., Григорья Васильева 3 р., братьевъ Петровыхъ 3 р., Анны Евстафьевой 1 руб. Владиміра Климова 3 р., Пантелея.... 3 р. 50 к., Ѳедора Петрова 2 р., Никиты Михайлова 2 р., Кузьмы Иванова 50 к., Якова Гаврилова 50 к., Григорья Земскова 1 р., Ивана Михайлова 1 р., Иларіона Калинина 1 р., Романа Васильева 1 р., Михаила Густова 1 р., Еюима Николаева 60 к., Лазаря Борисова 1 руб., Ивана Матвѣева 1 руб., Ивана Ѳедорова 1 руб., Ивана Аѳанасьева 80 коп., Ивана Кучина 3 руб. и другихъ прихожанъ 10 руб. 80 коп., а всего 58 р. 70 коп.; В) отъ Священника села Осоева Павла Крылова 1 р., Ѳедора Васильева 50 к., Ивана Иванова 50 к., Ивана Смирнова 1 р., Василія Ѳомина 50 к., отъ общества села Осоева 1 р., Василія Шувалова 1 р. 5 к., Якова Семенова 1 р., Михаила Гаврилова 1 р., Маремьяны Григорьевой 2 р., Ѳеклы Сосипатровой 1 р., Петра Григорьева 50 к., Никонора Иванова 1 р., Аѳанасія Степанова 50 к., Ѳедора Дементьева 50 к., Михаила Иванова 1 р., Матвея Матвѣева

50 к., Матвея Аванасьева 50 к., Федора Смирнова 1 р., Ивана Кирилова 50 к., Ивана Иванова 50 к. и других прихожанъ 8 р. 25 к., а *всего* 25 р. 30 к.; Г) отъ Священника села Чашницъ Евлампія Срѣтенскаго 3 р., Григор. Борзова 50 к., Вас. Борзова 1 руб. 25 к., Агаф. Борзовой 1 р., Ивана Ломова 50 к., Павла Борзова 84 к., Ивана Глазова 1 р., Алексѣя Андреева 1 р., отъ крестьянъ села Чашницъ 10 р. 15 к., отъ крестьянъ дер. Косорѣзова 4 р. 60 к., отъ крестьянъ дер. Смыкова 1 р. 65 к. и другихъ прихожанъ 6 р. 1 к., а *всего* 31 р. 50 к.; Д) отъ Священника села Караша Николая Сахарова 1 р., Священника Константина Крылова 50 к., діакона Николая Воскресенскаго 50 к., отъ церкви 2 р., прихожанъ Алек. Незлобина 1 р., Ивана..... 50 к., Петра Ив. 50 коп., Матвея Тимоѣева 1 р., Степана..... 50 к., Василья Трещ. 1 р., Ивана Иванова 3 руб., Петра Карташева 2 р., Андрея Кузмина 50 к., Евграфа Лаврова 1 р., Любви Пупковой 1 р., Еѣима Степанова 1 р., Матвея Ершова 50 к., Сергѣя Петрова 50 к., Гавриила Андреева 1 р., Семена Ершова 1 р., Ивана Коледова 50 к., Федора Тимоѣева 1 р., Василья Абинскаго 1 р., Марьи Козьминой 80 к., Матроны Семеновою 2 р. 80 к., Александры Гавриловой 1 р., Степаниды Федоровой 10 р., и другихъ прихожанъ 5 р. 45 к., а *всего* 42 р. 55 к.; Е) отъ церкви бывшаго Воскресенскаго мон астыря 2 р., отъ причта 2 р. церк. старосты Павла Теплова 50 к., крестьянъ дер. Хмѣльниковъ 4 руб. 50 к., крестьянъ дер. Корытова 5 р., крестьянъ дер. Юрьевской 4 р. 80 к., крестьянъ дер. Демь-

янской 5 р., крестьянъ дер. Семенкова 5 р., крестьянъ дер. Булатова 3 руб., крестьянъ дер. Воиновыхъ горокъ 2 р., крестьянъ сельца Башкина 1 руб., крестьянъ дер. Перова 1 р. 15 к. и другихъ лицъ 25 коп., а *всего* 36 р. 20 к.; Ж) отъ Священника села Павловскаго Алексѣя Виноградова 1 р., крестьянъ-Никонора Иванова 50 к., Матвея Иванова 75 к., Краш.... 5 р., Ивана Петрова 90 к., Петра Иванова 50 к., жены Священника Екатерины Ивановой 82 к. и другихъ лицъ 12 р. 63 к., а *всего* 22 р. 10 к.; З) отъ причта погоста Пречистенскаго, что на нерли, 1 р. 50 к., церк. старосты Дмитрія Захарова 1 р., крестьянъ-Ивана Васильева 1 р., Федора Николаева 50 к., Якова Васильева 50 к., Ивана Аванасьева 1 р., Ивана Маркелова 50 к., Ульяны Васильевой 50 к., Михаила Николаева 50 к., Герасима Андреева 50 к., Сергѣя Артемьева 1 р., Федора Мартынова 3 р., Сергѣя Ананьева 1 р., Ивана Егорова 50 к., Варвары Михайловой 1 р., Ивана Игнатьева 50 к., Кузнецовыхъ 2 р. 40 к., Ивана Родионова 1 р., Еѣима Родионова 3 р., Ивана Осипова, Льва Иванова, Никиты Матвѣева, Петра Тимоѣева, Кузьмы Родионова, Ермила Адрианова, Антипы Алексѣева, Никона Осипова, Степана Михайлова, Евдокии Игнатьевой, Василья Дубровина, Егора Дубровина и Сергѣя Алексѣева по 1 р. отъ cadaго, Антипы Самойлова 50 к., Евдокима Леонтьева 1 р. 25 к., Никифора Кузьмина 50 к., Ивана Судакова 50 к., Егора Якимова 50 к., Алексѣя Васильева 50 к., Василья Павлова 3 р., Андрея Сергѣева 50 к., Авксентія Петрова 50 к.,

Дарьи Леонтьевой 1 р. 50 к., Николая Иванова 80 к., просвирни Любови Яковлевой 50 к., Ѳедора Егорова 5 р. и другихъ прихожанъ 2 р. 20 к., а всего 51 руб. 65 коп.; И) отъ Священника села Хлѣбницъ Николая Виноградова 50 к., діакона Павла Голосова 50 к., Филиппа Матвѣева 2 р. 50 к., Ивана Ксенофонтова 1 р., Осипа Петрова 1 р., Ѳедора Егорова 50 к., Ивана Семенова 1 р., отъ крестьянъ дер. Арсенова 1 р. 7 к., отъ крестьянъ деревни Почепало 1 р. 57 к., отъ крестьянъ дер. Чистова 1 р. 75 к., Еѳима Иванова 50 к., крестьянъ сел. Хлѣбницъ 2 р. 18 к., крестьянъ дер. Вязовья 1 р. 85 к., крестьянъ дер. Полуева 3 р. 3 к., просвирни Екатерины Алексѣевой 1 р. и другихъ лицъ 4 р. 56 к., а всего 23 р. 51 к.; 6) чрезъ *Благочиннаго, Священника села Андреевскаго, Романо-Борисоглыбскаго уѣзда, Никиту Фачетова*: отъ него самаго 2 р., отъ причта онаго села 1 р. 53 к., отъ прихожанъ—Тихона Лаврентьева 1 р., Василья Иванова 50 к., Виктора Константинова 1 р., братьевъ Демида и Василья Ѳедоровыхъ 3 р. 75 к., Еѳима Ѳедорова 1 р., Ивана Дмитр. 60 к., Павла Петрова 60 к. и другихъ прихожанъ 2 р. 35 к., а всего 14 р. 33 к.; 7) чрезъ *Священноцерковнослужителей села Воскресенскаго въ нелединщинѣ, Мышкинскаго уѣзда*, отъ Священника Павла Преображенскаго 1 р., Священника Алексѣя Каменскаго 50 к., дячка Александра Головшикова 50 к., прихожанъ Павла Михайлова 50 к., Ивана Фирсова 50 к., Павла Дмитріева, Гаврила Еѳимова, Осипа Дмитрева, Анисьи Тимоѳеевой и Татьяны Суховой по 1 р. отъ кажд., цер-

ковнаго старосты Ѳедора 50 к., Ивана Трофимова 2 р. и другихъ прихожанъ 10 р. 50 к., а всего 21 руб.

(Продолженіе впрѣдъ).

Отъ Правленій Уфимской и Воронежской Д. Семинарій.

На вакантную кафедру латинскаго языка въ Уфимской Духовной Семинаріи, по опредѣленію педагогическаго собранія Правленія оной, отъ 11 Декабря 1873 года, зачислень кандидатомъ студентъ Казанской Духовной Академіи 4-го курса Евгеній Зефировъ, согласно его прошенію.

Въ Воронежской Семинаріи вакансія преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія 12 Января 1874 года замѣщена Смотрителемъ Петровскаго Духовнаго училища Романовскимъ.

О новыхъ изданіяхъ устава о воинской повинности.

Въ 17 и 23 №№ „Правительственнаго Вѣстника“ въ числѣ книгъ, поименованныхъ въ библиографическомъ указателѣ, значатся:

1. Уставъ о воинской повинности, Высочайше утвержденный 1-го Января 1874 года. Спб. Тип. Речтера и Шнейдера. 8 д. 54 стр. 16300 экз.

2. Высочайше утвержденный Уставъ о воинской повинности. Спб. Тип. Вольфа. 8 д. 52 стр. 5000 экз.

3. Уставъ о воинской повинности. Спб. Тип. Соколова. 12 д. 126 стр. 3000 экз.

4. Уставъ о воинской повинности. Спб. Тип. Трубникова. 12 д. 122 стр. 3000 экз.

5. Уставъ о воинской повинности. Спб. Тип. Плотникова. 8 д. 68 стр. 3000 экз.

6. Уставъ о воинской повинности. Спб. Тип. Мордуховскаго. 8 д. 64 стр. 7000 экз.

7. Высочайше утвержденный Уставъ о воинской повинности. Изд. 2-е. Спб. Тип. Меркулева. 8 д. 72 стр. 9000 экз.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельск. Священнѣ, Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря,

ИЕРОМОШАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1) „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти *Игумена Воиифатія*, основателя и строителя скита *Оеофаніи*, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю“.

Въ немъ содержатся Его:

1) Биографія. II, Строгая и воздержная жизнь. III, Борьба съ злыми духами. IV, Примѣрная заботливость о благолѣпнн храмовъ Божіихъ. V, Благотворительность и страннопріимство. VI, Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій. VII, Кроткая истинно-монашеская келейная жизнь. VIII, Даръ прозорливости. IX, Наставленія. X, Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ. XI, Послѣдствія примѣрной жизни Игумена *Воиифатія*. XII, Краткое описаніе скита *Оеофаніи*. XIII, Завѣщаніе. XIV, Смерть и погребеніе.

2) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. *Воиифатія Иванъ Босомъ*, удивительномъ человѣкѣ юродивомъ. Стран. около 300. Ц. 1 р., съ перес. 1 руб. 20 коп.

2) „*Исповѣдь инока (Автобіографія)*“. Въ ней содержатся: а) Домашнее и училищное воспитаніе. б) Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ. в) Неисполненіе обѣта. г) Наказаніе Божіе за неисполненіе обѣта. д) Средства къ умилоствленію Бога. е) Пастырская дѣятельность Священника въ приходѣ и ж) Нападенія и озлобленія злыхъ духовъ за исполненіе христіанскаго долга. Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 40 коп. съ перес. 50 коп. Изданіе второе.

3) „*Поученія къ простому народу*“. Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. Изданіе второе.

4) „*Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ*“, содержація въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изданіе второе.

5) „*Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время*“. Въ двухъ отдѣлахъ. Стран. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 коп., съ перес. 80 к. Изданіе второе.

Выше означенныя поученія и 5 частей вопросовъ *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны дѣйствительно полезными, и Министерство Военное признало оныя полезными для Россійскихъ войскъ. Вопросы съ отвѣтами, 1871 г. Редація журнала „Странникъ“ признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевск. книж. лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редаціи *Кіев. Народ. Календаря* и у самаго автора.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій*.

Дозволено цензурою. Ярославль. 13 Февраля 1874 года. Тип. Губ. Зем. Управн.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8 20-го ФЕВРАЛЯ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 1874 ГОДА.

Объ отношеніи пастырей церкви къ дѣлу народнаго образованія по духу Православной Церкви.

(Продолженіе).

Наконецъ и нравственное достоинство нашей воли зависитъ отъ утвержденія ея въ правилахъ благочестія и укорененія въ ней навыка къ христіанскимъ добродѣтелямъ. Конечно, какъ умъ нашъ, по природѣ своей, ищетъ спасительной истины, а чувство—добротой красоты, такъ и наша свободная воля въ себѣ же самой носитъ стремленіе избирать и выполнять въ дѣятельности и жизни благія и нравственно-добрыя цѣли. Но это природное ея стремленіе становится слабою опорой нравственнаго достоинства ея опредѣленій уже по тому одному, что нравственно достойное и недостойное въ ихъ сущности опредѣляется не самою волею, а умомъ и чувствомъ: наша воля можетъ избрать и нѣтъ нравственно-доброе, отвергнуть и нѣтъ злое, но только тогда, когда умъ или чувство подсказываютъ ей, что добро и что зло. Следовательно уже по этой необходимой связи нравственнаго достоинства опредѣленій нашей свободы съ нравственнымъ достоинствомъ рѣшеній нашего ума и чувства, истинно-нравственная воля возможна только въ предѣлахъ истинно-христіанскаго благочестія, такъ какъ здѣсь только воспитывается и образуется истинно-нравственное направленіе ума и чув-

ства. Но наша свободная воля повреждена еще и въ самомъ существенномъ свойствѣ своемъ—въ стремленіи ея къ добру и отвращеніи отъ зла. Всякій, по собственному опыту, долженъ сказать съ святымъ Апостоломъ о слабой своей волѣ, что *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю; не еже бо хошу доброе творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. VII, 18, 19). Посему для того, чтобы дѣятельность воли была нравственно-доброю, въ поврежденномъ состояніи нашемъ сдѣлались необходимыми внѣшнія возбужденія и подкрѣпляющія средства, каковыми всегда и служили, основывающіяся въ то же время на законѣ справедливости, одобренія и награды за добро, и осужденія и наказанія за зло, обыкновенно рука объ руку идущія за человѣческими дѣйствіями и въ частной и въ общественной жизни народовъ и обществъ. Понятно, что сіи возбужденія нашей воли отвнѣ для того, чтобы быть дѣйствительными по отношенію къ нравственной нашей дѣятельности и въ самой возбуждающей силѣ своей и въ самомъ достоинствѣ возбужденій необходимо должны быть, по существенному своему характеру, и сами нравственно достойны и болѣе внутренни, духовны, чѣмъ внѣшни и чувственны. Внѣ предѣловъ христіанскаго благочестія, особенно въ душевой сферѣ матеріализма, возбужденій для воли съ характеромъ чисто-нравственнымъ не можетъ быть ни одного,

кромѣ развѣ усвояемаго имъ человѣку необходимаго сознанія и чувства человеческого достоинства; но мы уже видѣли, насколько возможно въ матеріальномъ человѣкѣ это нравственное сомознаніе и чувство, необходимо и существенно связанное съ признаніемъ Божества, съ сознаніемъ своей духовности и чувствомъ своей тѣсной связи съ Божествомъ. Оттого-то и въ древнихъ нравственныхъ системахъ языческихъ философовъ и законодателей всѣ, сколько нибудь нравственные, а не чисто матеріальныя побужденія къ добруму направленію воли, заимствовались изъ области религіозной и покоились, какъ на своемъ основаніи,—на идеѣ Бога. Но гдѣ столько нравственныхъ, духовныхъ и сильныхъ средствъ и побужденій для возбужденія и укрѣпленія нашей воли къ нравственно-доброй дѣятельности, сколько даетъ ихъ христіанину христіанское ученіе о благочестіи? Здѣсь,—не говоря уже о тайно дѣйствующей силѣ благодати Святаго Духа,—и безконечная любовь Творца, и неизреченная благодать Спасителя, и вѣчное неизглаголанное блаженство въ будущемъ, и внутренній сладкій миръ съ собою, и благословеніе Божіе въ настоящемъ—для ревностныхъ исполнителей нравственного закона, гнѣвъ же Божій, вѣчная духовная смерть во тьмѣ адовой, и внутреннее тайное мученіе и отчужденіе Божіе еще здѣсь на землѣ—для самовольныхъ и упорныхъ нарушителей его. И если сознаніемъ сей Богооткровенной премудрости Божіей, всячески благоустроющей человѣческую жизнь, христіанинъ недостаточно возбуждается къ благому, нравственному своему совершенствованію, то тѣмъ менѣе еще наша слабая воля можетъ оставаться твердою въ добрѣ, среди безчисленныхъ искушеній на зло,—безъ крѣпкой вѣры въ Бога и твердой надежды на Его вѣчную справедливость.

Итакъ если въ образованіи, какъ благоустроитель общественной жизни, существен-

ное значеніе составляетъ нравственное воспитаніе человѣка, возможное только въ области вѣры и невозможное внѣ ея; то пусть же и современная педагогика, такъ много заботящаяся объ образованіи народа, въ видахъ улучшенія общественной жизни,—для дѣйствительнаго успѣха въ своихъ цѣляхъ, дастъ широкое мѣсто истинно-христіанскому благочестію, пусть она въ своемъ такъ-называемомъ „общечеловѣческомъ“ образованіи, дѣйствительно стремится къ тому, чтобы образовать истиннаго человѣка, пусть полагаетъ въ сихъ видахъ краеугольный камень сего образованія въ томъ, въ чемъ онъ дѣйствительно состоитъ,—въ христіанскомъ благочестіи; пусть она для дѣйствительнаго успѣха въ своихъ благихъ цѣляхъ дастъ широкое мѣсто, въ общенародныхъ школахъ, христіанскому благочестію, а съ нимъ и самому дѣятельному въ дѣлѣ образованія содѣйствію пастырей церкви. Этому требуетъ недостаточность христіанскаго благочестія при домашнемъ воспитаніи нашего общества. Въ подтвержденіе сего мы а) сдѣлавъ краткое замѣчаніе о важномъ значеніи домашняго воспитанія въ жизни, б) укажемъ истинный примѣръ его въ домашнемъ воспитаніи древнихъ христіанъ; затѣмъ уже в) обратимъ вниманіе на настоящее положеніе воспитанія и г) показавъ кратко отношеніе общественнаго образованія къ домашнему воспитанію, наконецъ д) укажемъ на преимущественное право пастырей церкви быть общественными учителями благочестія.

а) Домашнее воспитаніе очень важно въ жизни человѣка. Оно полагаетъ болѣе или менѣе прочное основаніе всему послѣдующему его развитію. Свѣжія дѣтскія силы, по своей нѣжности и воспримчивости, съ одной стороны весьма удобо-преклонны въ направленіи своемъ,—съ другой очень сильны и тверды въ сохраненіи первоначально полученныхъ впечатлѣній и направленія; въ дѣтскомъ возрастѣ, посему, легко можно образовать

въ воспитанникѣ или будущаго нравственнаго и полезнаго дѣятеля или уже положить задатокъ будущаго злодѣя и безнравственнаго нарушителя всякихъ правъ Божескихъ и человѣческихъ. „Изучаемое нами въ дѣтствѣ, говоритъ по собственному опыту одинъ (1) изъ древнихъ отцевъ церкви о силѣ дѣтскихъ впечатлѣній, — какъ бы вырастаетъ въ нашу душу и тѣсно соединяется съ нею. Я помню самое мѣсто, гдѣ сидѣлъ и училъ св. Поликарпъ, — время, когда онъ приходилъ и уходилъ, образъ его жизни, видъ тѣла, бесѣды съ народомъ, рассказъ объ обращеніи его съ Иоанномъ и прочими мужами, видѣвшими Господа; могу помнить, какъ онъ пересказывалъ рѣчи ихъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, о дѣлахъ Его и ученіи. Все это, по милости споспѣшествующаго мнѣ Бога, я тщательно замѣчалъ тогда, замѣчалъ не на бумагѣ, но въ сердцѣ, и всегда искренно повторялъ въ умѣ моемъ“. Посему, первымъ училищемъ христіанскаго благочестія необходимо должно быть домашнее воспитаніе, а сіе въ свою очередь, поколику оно есть основаніе общечеловѣческаго образованія, по преимуществу и почти исключительно должно состоять въ наученіи и назиданіи дѣтей христіанскому благочестію.

б) Такъ и было въ древнія времена христіанства, когда отцы и воспитатели „воспитывали дѣтей благочестіемъ болѣе, чѣмъ млеко“ (2), когда они „думали преимущественно о томъ, какъ сдѣлать дѣтей своихъ благочестивыми и добродѣтельными“ (3). Въ то время воспитать дѣтей „въ наказаніи и ученіи Господнемъ“ было главною заботою родителей при развитіи каждой изъ способностей дитяти (4). Въ умѣ его прежде всякихъ

(1) Св. *Иринея* apud Euseb. *Histor. Eccl.* 5, с. 17.

(2) Чет. Мин. янв. 23, жит. Климент. Анкирск.

(3) Златоуст. бесѣда 53 къ Антиох. *Jeronym. epist. de filia instit.*

(4) Св. Игнат. посл. къ Филадель., стр. 33.

другихъ познаній старались напечатлѣть познаніе Иисуса Христа, какъ Божественнаго Искупителя и Его высокое ученіе о таинствахъ вѣры и правилахъ богоугодной жизни (1); въ его сердцѣ поселить живую вѣру въ Господа и теплую христіанскую любовь къ Нему и человѣку и предотвращать пристрастіе ко всему земному и тлѣнному, — убивать въ сердцѣ похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую, возгрѣвая любовь къ сокровищамъ лишь небеснымъ (2); его волю наконецъ утверждали въ правилахъ благочестія и укореняли въ ней навыкъ къ христіанскимъ добродѣтелямъ (3). И не удивительно, что при такомъ воспитаніи древнихъ христіанъ являлись тогда смѣлыми исповѣдниками Иисуса Христа предъ мучителями и сильными въ подвигахъ благочестія самыя молодые юноши и дѣвы.

в) Современное домашнее воспитаніе дѣтей, къ несчастію, очень далеко отстоитъ отъ благочестиваго примѣра христіанской древности. И прежде всего оно отличается отъ древняго тѣмъ рѣзкимъ различіемъ во внѣшности, какое даетъ нашему воспитанію дѣтей положеніе ихъ родителей въ обществѣ по состоянію и образованію и тому и другому вмѣстѣ, и какого мы не замѣчаемъ у древнихъ христіанъ, тщательно заботившихся о тѣсномъ единеніи другъ съ другомъ въ духѣ христіанскаго благочестія. Сіе внѣшнее различіе въ воспитаніи само-по-себѣ конечно не только было бы не предосудительно, но даже еще отчасти и необходимо по внѣшнимъ и временнымъ условіямъ общественной жизни, если бы оно вполне объединялось внутреннимъ духомъ христіанскаго благочестія, и если бы послѣднее и нынѣ, какъ и прежде, составляло главный предметъ заботъ родителей

(1) См. о воспит. дѣтей древн. христіанъ, 1846 г., часть 2, гл. 1, §§ 13—14.

(2) Тамъ же гл. 3, §§ 23—24.

(3) Тамъ же гл. 2, §§ 20—21.

о своихъ дѣтяхъ. Но, на самомъ дѣлѣ, наше домашнее воспитаніе не обладаетъ этимъ достоинствомъ. Извѣстно, какъ неудовлетворительно и поверхностно воспитаніе дѣтей въ большинствѣ такъ-называемаго „высшаго класса“, который обыкновенно почитаетъ себя представителемъ общества, и, дѣйствительно болѣе или менѣе сильно нравами и обыкновеніями вліяетъ на всѣ классы общества. Не говоря уже о томъ, что свѣтскія забавы и увеселенія родителей и особенно матерей нерѣдко отвлекаютъ ихъ отъ заботы воспитанія и заставляютъ ихъ легкомысленно ввѣрять своихъ дѣтей такимъ воспитателямъ, съ нравственнымъ характеромъ и убѣжденіями которыхъ они не довольно знакомы, — сколько въ немъ встрѣчается другихъ, не соотвѣтствующихъ высокой цѣли христіанскаго воспитанія, несообразностей, заблужденій и погрѣшностей, едва не признаваемыхъ, однакоже, въ высшемъ кругѣ за существенно необходимыя и даже главныя условія воспитанія! Но большей части здѣсь дѣти воспитываются прежде и болѣе всего для свѣтскаго общества, гораздо менѣе потомъ для общества гражданскаго и только развѣ въ благочестивыхъ семействахъ для царства Божія и церкви Христовой. И суетное сердце, праздный умъ и слабая, легко уступающая внѣшнему воздѣйствію и легко увлекающаяся воля бывають обыкновенными плодами такого воспитанія, не проникнутаго спасительнымъ духомъ христіанскаго благочестія. Менѣе поверхностно и внѣшне по своему направленію домашнее воспитаніе такъ-называемыхъ среднихъ классовъ общества, т. е. людей, пользующихся болѣе или менѣе образованіемъ, но не богатыхъ матеріальными средствами къ жизни. Обязанные уже собственнымъ трудомъ добывать себѣ сіи средства, родители этого круга, по тому самому, стараются дать и своимъ дѣтямъ болѣе серьезное направленіе, имѣя при ихъ воспитаніи

въ виду и для нихъ грозящую необходимость добыванія жизненныхъ средствъ собственнымъ трудомъ. Но именно то, что воспитаніе здѣсь понимается по преимуществу какъ приготовленіе къ трудовой въ зрѣломъ возрастѣ жизни, и даетъ воспитанію дѣтей средняго круга ложный характеръ, отдаленный отъ духа благочестиваго христіанскаго воспитанія. Трудъ, какъ источникъ матеріальнаго благосостоянія, здѣсь становится по преимуществу руководительнымъ началомъ при воспитаніи, а чисто практическія цѣли, реальныя выгоды, внѣшнія житейскія удобства, слѣдующія за трудовою жизнью преимущественными цѣлями его, самое научное образованіе здѣсь предлагается дѣтямъ, какъ средство пробить себѣ дорогу въ общественной жизни и занять въ обществѣ положеніе высшее и лучшее того, въ которомъ они родились и воспитываются; благочестивый христіанинъ, а слѣдовательно и истинный человекъ и здѣсь не составляютъ главнаго предмета заботливости родителей при воспитаніи своихъ дѣтей, и только отчасти и довольно поверхностно внушается далеко недостаточное ученіе о Богѣ и Спасителѣ и Его святомъ законѣ. Отсюда-то и выходятъ на поприще общественной дѣятельности тѣ, хотя трудолюбивые, но, по большей части, далеко не нравственные дѣятели, которые всячески или собираютъ себѣ богатство или преслѣдуютъ свои честолюбивыя цѣли и виды, или даже стараются достигнуть того и другаго — на службѣ общественной; и ни человекъ, ни общество не получаютъ отъ нихъ существенной пользы, а иногда еще и терпятъ положительный вредъ.

Нашъ народъ, въ простотѣ своего сердца крѣпко вѣрующій въ Бога-Спасителя міра и привязанный къ Его святой церкви, и имѣетъ желаніе и показываетъ стремленіе воспитывать своихъ дѣтей по преимуществу въ наученіи и наказаніи Господнемъ. Но, къ

несчастію, онъ, не имѣя еще и самъ достаточнаго религіознаго образованія, скудный и бѣдный не только въ пониманіи вѣроученія и правоученія, но и самыхъ службъ и обрядовъ церковныхъ, не имѣетъ въ то же время почти нисколько свободнаго отъ тяжкаго, въ потѣ лица, труда ради насущнаго хлѣба—для того, чтобы сообщить возможную для него духовную пищу своимъ чадамъ, о тѣлесномъ пропитаніи которыхъ онъ заботится до изнуренія своихъ физическихъ силъ. По большей части, нашъ простолюдинъ съ ранняго утра до поздняго вечера находится внѣ дома своего или въ полѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ на работѣ, или еще даже и совсѣмъ на чужой сторонѣ; по цѣлымъ днямъ, мѣсяцамъ и годамъ дѣти видятъ лишь свою мать, да и та, и во всякое другое время постоянно занятая отвлекающею ея вниманіе работою, въ лѣтніе мѣсяцы тоже на цѣлые долгіе дни оставляетъ свой домашній очагъ, поручая дѣтей попеченію упавшихъ силами, едва двигающихся стариковъ и старухъ. И физическая-то жизнь дитяти въ такомъ положеніи небезопасна отъ разныхъ неосторожностей, игръ и шалостей дѣтскихъ; тѣмъ менѣе еще можетъ получить правильное развитіе и направление—жизнь духовная.

Очень мало показываютъ здраваго смысла и добраго человѣческаго сердца тѣ хулители православныхъ пастырей, которые, указывая на такое печальное положеніе домашняго воспитанія въ народѣ, съ укоромъ говорятъ пастырямъ церкви: „Вотъ здѣсь-то и есть истинное поле для пастырской дѣятельности; замѣнять дѣтямъ отцевъ и матерей во время ихъ отсутствія и, постоянно вращаясь въ средѣ ихъ, учить и назидать молодые умы и сердца Боговѣднію и христіанскимъ нравственнымъ правиламъ,—вотъ главная обязанность служителя Христова на землѣ“. Но глаголющіе такъ развѣ забыли, что у православнаго пастыря есть свой собственный домъ,

который ему заповѣдано право править,—есть свои дѣти, которыхъ ему, и по естественному чувству и по христіанскому и даже пастырскому духу, первѣе всего надобно воспитывать въ наученіи и наказаніи Господнемъ? Подумали ли они также, что у православнаго пастыря, на его попеченіи и заботѣ, не одно и не десятки, а цѣлыя сотни семействъ, разбросанныхъ притомъ, по большей части, на обширномъ разстояніи прихода? Зачѣмъ они наконецъ опустили изъ вниманія и то, что на православномъ пастырѣ, кромѣ обязанности учить, лежитъ еще существеннѣйшая обязанность освящать своихъ духовныхъ чадъ священно-дѣйствіемъ, таинствами и исправленіемъ многочисленныхъ ихъ духовныхъ требъ. Конечно, въ этомъ еще нѣтъ оправданія тѣмъ пастырямъ церкви, которые, безъ всякихъ настоятельныхъ причинъ и препятствій, отказываютъ прихожанамъ въ своей пастырской помощи при ихъ домашнемъ воспитаніи дѣтей; но тѣмъ не менѣе представленныя нами возраженія ясно обличаютъ все неблагоразуміе тѣхъ педагоговъ, которые, ограничивая воспитаніе въ наказаніи и ученіи Господнемъ однимъ лишь домомъ родительскимъ, на этомъ основаніи думаютъ отстранять пастырей церкви отъ школы, какъ разсадницы одного знанія. При всемъ самоотверженіи Спасителя, при всѣхъ возможно-усиленныхъ трудахъ, пастырь церкви никогда не въ состояніи замѣнить крестьянскимъ дѣтямъ ихъ отцовъ и матерей—воспитателей, доколѣ дѣти будутъ каждый въ своемъ домѣ и въ своемъ селеніи.

г) Такимъ образомъ уже одно печальное положеніе нашего домашняго воспитанія дѣтей во всѣхъ сферахъ нашего общества заставляетъ общественную школу признать существеннѣйшимъ элементомъ своимъ христіанское нравственное образованіе воспитанниковъ, которое одно полагаетъ прочное и истинное основаніе общечеловѣческому образованію. Но то же она должна сдѣлать и не-

зависимо отъ печальной дѣйствительности домашняго воспитанія, если только хочетъ быть дѣйствительнымъ благомъ для общества. Домашнее воспитаніе дѣтей, при всей своей истинности и прочности, есть только первоначальный краеугольный камень въ общемъ зданіи человѣческаго образованія, которое продолжается дотолѣ, доколѣ нашъ духъ пребываетъ въ брэнномъ тѣлѣ; самое зданіе зиждется школою, и потомъ укрѣпляется и завершается уже самостоятельною жизнью. Но и на самомъ прочномъ основаніи созиждется слабое зданіе, когда—или не проченъ послѣдующій матеріалъ его, или неискусна и недобросовѣстна рука строителей: и рушится и гибнетъ зданіе прежде, чѣмъ обѣщало его основаніе и твердость самаго основанія, о которомъ заботился такъ много зиждущій свой домъ, вмѣстѣ съ его трудами оказывается бесплодною и праздною. Тоже самое, и еще скорѣе и легче воспослѣдуетъ и въ духовномъ созданіи человѣка чрезъ образованіе въ томъ случаѣ, когда, положивъ истинное ему основаніе въ благочестивомъ домашнемъ воспитаніи, не озаботятся потомъ оживлять и направлять, поддерживать и утверждать самое зданіе присно-зиждущимъ духомъ христіанскаго благочестія. Пусть живо и дѣйствительно вѣроученіе и нравоученіе христіанское, посѣянное на нѣжной и чистой почвѣ впечатлительнаго дѣтскаго сердца, но сильна и обольстительна также для молодаго, еще только развивающагося въ самостоятельной дѣятельности, но уже гордаго и кичливаго по своей поврежденной природѣ ума,—и лестъ тщетной философіи, мудрствующей по стихіямъ міра, а не по Христу; пусть благія христіанскія сѣмена дѣтства никогда не утратятся и не погибнуть совершенно въ нашемъ духѣ, ищемъ ихъ по самой природѣ своей; но и злыя тернія и волчпы ложно понимаемой науки и ея заблужденій и ошибокъ также сильны и могучи на столько, чтобы за-

глушить собою первыя и не дать имъ возможности возрасть и еще болѣе приносить благіе плоды въ душѣ воспитанника, лишеннаго благочестивой поддержки въ своемъ образованіи. Если приложить къ сему необходимо возрастающее съ тѣлеснымъ возрастомъ дѣйствіе и тѣлесныхъ и душевныхъ страстей нашей природы, радикально противодѣйствующихъ христіанскому духу, то не останется уже болѣе очевиднаго доказательства въ необходимости преподаванія въ школахъ христіанскихъ религіозно нравственныхъ предметовъ, какъ существеннѣйшаго элемента школы, образующей истиннаго человѣка. Понятно, что сіе преподаваніе и по обширности своей и по своему характеру необходимо должно сообразоваться со степенью научнаго образованія той или иной школы, и расширяться въ своихъ предѣлахъ и измѣняться въ своемъ характерѣ съ расширеніемъ познаній, и въ особенности со степенью развитія ума воспитанниковъ.

Но и при добромъ и прочномъ въ самомъ себѣ матеріалѣ прочное и твердое зданіе можетъ быть воздвигнуто только искусною рукою добросовѣстныхъ и ревностно пекущихся какъ о самомъ матеріалѣ, такъ и благомъ его употребленіи добрыхъ строителей. Тѣмъ болѣе еще такой важный и возвышенный матеріалъ, какъ священно-церковные предметы христіанскаго благочестиваго образованія, и въ такомъ великомъ и священномъ дѣлѣ, какъ обученіе симъ предметамъ въ школахъ, необходимо требуетъ и вполне достойныхъ себѣ, правдивыхъ и вѣрныхъ въ его благомъ употребленіи, строителей. Закона Божественнаго единъ есть истинный учитель, это—самъ Господь, открывшій сей законъ людямъ: учить его закону другихъ изъ людей только тотъ можетъ по праву, кому поручилъ сіе дѣло самъ Господь, давшій церкви своей *овы убо Апостолы, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя въ со-*

вершеніе святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. IV, 11 и 12). Святая православная церковь, всегда вѣрная спасительному духу своего Божественнаго Основателя, никому не сообщаетъ достоинства истиннаго учителя своего прежде, чѣмъ освятить его благодатію Святаго Духа въ священнодѣйственномъ рукоположеніи или по крайней мѣрѣ—освящающемъ возложеніи рукъ Архипастыря. Только освященному такъ образомъ особенною благодатію Святаго Духа православная церковь ввѣряетъ сѣяніе Божія слова; и только вѣрный ея ученію учитель, какъ видимый сосудъ невидимо дѣйствующей благодати, съ правомъ и истиною можетъ вести человѣка по истинному пути христіанскаго благочестія. Во всѣхъ другихъ устахъ животворное слово и неизмѣнное ученіе Божіе легко можетъ низойти до колеблющейся и измѣнчивой истины человѣческой и въ семь измѣненій послужить гибельнымъ камнемъ преткновенія. Безчисленныя, враждебныя между собой, другъ друга обличающія, раздѣленія и секты лютеранства, отвергнушаго авторитетъ церкви въ пониманіи Божественнаго ученія и заключившагося въ человѣческомъ разумѣ, разнообразныя также и многочисленные толки нашего раскола, въ его невѣжественномъ отдѣленіи и разединеніи съ православіемъ, кажется ясно и убѣдительно говорятъ за то, что, вводя въ школу,—какъ основной элементъ ея внутренняго благоустроенія, кругъ священно-церковныхъ предметовъ, съ симъ вмѣстѣ необходимо ввести въ школы, какъ единственно вѣрныхъ и безопасныхъ, слѣдственно и несомнѣнно полезныхъ преподавателей сихъ предметовъ, вѣрныхъ и ревностныхъ о ученіи православной церкви ея пастырей и учителей. Къ этому побуждаетъ.

Наконецъ д) желаніе самого народа получать образованіе по преимуществу религіозное отъ своихъ пастырей и учителей цер-

кви. Если и всякая школа изъ за существенной своей цѣли—быть истинно полезною людямъ въ сообщаемомъ ею образованіи, должна признать за существенную часть его истинное христіанское благочестіе; то школа, назначаемая исключительно для народа, должна носить, по преимуществу, на себѣ характеръ религіозный, если хочетъ быть вполнѣ сродна съ тѣми, для кого она назначается. Всякій здравомыслящій народъ обыкновенно смотритъ на свою школу по преимуществу съ религіозной, а не съ практической или научной точки зрѣнія на нее; онъ желаетъ и надѣется отъ школы прежде всего религіозно нравственнаго просвѣщенія ума и сердца своихъ дѣтей, а не массы научныхъ свѣдѣній, на которыя онъ обыкновенно еще и смотритъ съ недовѣріемъ и нерѣдко съ боязнію и враждою; оттого то во всѣхъ странахъ достоинство духовнаго отца, сопряженное съ званіемъ учителя, возвышаетъ въ глазахъ народа значеніе школы и образуетъ между школою и народомъ самую благородную и священную связь. Такъ напр. въ Англии, не смотря на многія антипатіи къ господствующей церкви, на многія попытки устранить религію отъ школъ и придать имъ характеръ единственно утилитарный,—школы, однакожь, крѣпко держатся духовенства, и въ настоящее время манчестерскія и ливерпульскія школы, гдѣ религіозное воспитаніе, а слѣдов. и духовенство устранены отъ школы, возбуждаютъ серьезныя опасенія даже въ людяхъ, которымъ болѣе всего нравятся практическія выгоды образованія и которые готовы забыть, что у мальчика есть душа, только бы онъ съ десяти лѣтъ могъ зарабатывать деньги. Одинъ изъ либараловъ признавался по этому случаю обозрѣвавшему англійскія школы германскому ученому доктору Визе, что „если будетъ допущено одно мірское воспитаніе, то народная школа утратитъ нѣчто существенное, невознагражденное, а именно то достоинство и ту

святость характера, которыми составляют принадлежность учителя народной школы как служителя Слова Божія“. (Нѣмецк. письмо объ англ. воспит.: 13).

У насъ по преимуществу еще нужно имѣть въ виду, что школа не есть только мѣсто, въ которомъ сообщаются разныя полезныя свѣдѣнія, пригодныя къ жизни, а есть нѣчто высшее. Въ нашемъ народѣ привязанность къ православной церкви составляетъ характеристическую черту русскаго человѣка даже въ глазахъ иностранцевъ. Такъ напр. одинъ изъ нихъ (*), нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывшій въ Россіи и на мѣстѣ познакомившійся съ нѣкоторыми изъ памятниковъ ея исторіи, въ одной изъ своихъ лекцій о Русской церкви, говорить: „Великая имперія, о которой мы говоримъ, если не была цивилизуема религіею, то неоспоримо почерпала въ ней свою жизнь и энергію. Какъ во всѣхъ восточныхъ націяхъ, такъ и въ Россіи, національный и религіозный элементы соединены гораздо тѣснѣе, чѣмъ на западѣ и это единство неизгладимо поддерживается и доселѣ, по крайней мѣрѣ по внѣшности. Религіозные праздники этой страны суть вмѣстѣ и національные, и наоборотъ національные праздники суть вмѣстѣ и религіозные“. Дѣйствительно важнѣйшіе эпохи нашей исторической жизни, ознаменованныя видимымъ покровительствомъ Божиимъ и чудесною помощью въ тяжкіе годы общественныхъ бѣдствій дѣлаютъ далеко несправедливо замѣчательную въ нашемъ народѣ вѣру въ себя, какъ возлюбленника Божія паче другихъ народовъ, и въ Бога какъ по преимуществу Русскаго Владыку и Покровителя; а тѣ великія услуги, какія оказала Русскому народу въ прошедшей его жизни православная церковь, въ лицѣ своихъ представите-

(*). Профессоръ Оксфордскаго университета Стэнли. См. Твор. св. о. 1861 г. том. 38, кн. 3 прибавл. 343.

лей—Архипастырей и служителей ея, тоже исторически оправдываютъ питаемое доселѣ нашимъ народомъ преимущественнѣйшее довѣріе къ церкви и ея служителямъ, какъ вѣрнымъ попечителямъ о его истинномъ благѣ. Послѣ сего нѣтъ ничего удивительнаго; если нашъ народъ и въ дѣлѣ своего образованія выражаетъ полное довѣріе къ церкви и идетъ охотнѣе учиться къ священнику, чѣмъ вообще къ человѣку въ свѣтскомъ платьѣ, больше любитъ книгу церковную, чѣмъ гражданскую. Образованіе отъ духовнаго лица и по церковной книгѣ ручается для него въ томъ, по крайней мѣрѣ, что это ни въ какомъ случаѣ не поведетъ ко вреду, тогда какъ во всякомъ другомъ случаѣ онъ можетъ и имѣть причины еще сомнѣваться. Притомъ, какъ во всякомъ важномъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ своего образованія, нашъ народъ старается держаться преданій и обычаевъ древнеотеческихъ, а древнія преданія въ этомъ случаѣ говорятъ народу, что не только ихъ отцы и дѣды, но еще задолго до нихъ со временъ незапамятныхъ, русскій человѣкъ, если онъ желалъ и искалъ себѣ наученія книжнаго, — искалъ и находилъ оное не у кого другаго, какъ у священно-служителей своего храма, — у своего священника, діакона и даже причетника. Въ малороссіи и до сихъ поръ простой народъ называетъ домъ причетника *школою*, а дьячка въ веселый часъ титулуетъ *бакаляромъ*, паномъ директоромъ (*), и вообще можно сказать, что какъ въ средніе вѣка имя монаха отождествлялось съ именемъ ученаго, такъ въ устахъ нашего простолюдина доселѣ еще имя церковника означаетъ книжника, учителя, у котораго онъ только и можетъ получить мудрость книжнаго слова.

(Продолженіе впереди).

(*). См. Кіев. Епарх. вѣд. приб. къ № 4-му стр. 108.